

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

«Сущее» как интерсубъективный генезис этического в социокультурном универсуме

Скутин Антон Сергеевич

Аспирант

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Тюмень, Россия

E-mail: Toshia88@mail.ru

В работе исследуется проблема универсальности оснований систем этики социокультур. Рассматривается этическая проблема сущего-должного в логическом, онтологическом и социокультурном ракурсе. Показывается имманентная природа любой этической парадигмы. Проясняется необходимость преодоления подмен ментально-эйдетического порога при окончательной феноменологической редукции, подводящей к интерсубъективности этики переживаний чистой имманентной субъективности, лежащий в основе любой этической системы социокультурного универсума.

Актуальность исследования этического региона жизни человека обосновывается нерешенностью основополагающей проблемы этики: проблемы генезиса оснований морали. Закономерно возникают вопросы о сущем как таковом и о должном как оно есть, их несогласованности и противоречивости в жизнедеятельности человека. Предлагается их рассмотрение в частном логическом и онтологическом ключе западноевропейской культуры и в более широком ракурсе интегрированных систем социокультурного универсума П. А. Сорокина, эйдетический ракурс которых преодолевается.

Логический аспект был высвечен еще Д. Юмом в невозможности логического выведения нормативных суждений (суждений о должествовании) из «фактуальных» суждений (суждений о сущем)[1]. Сам по себе рационально-теоретический способ обоснования существования ценностей не достаточно для того, чтобы люди следовали практически им в своей жизни. Метафизическая основа традиционного истолкования сущего и должного привела к не обоснованной в корне убежденности позитивистской логико-аналитической традиции в субъективной релятивности рациональных рассуждений о первых принципах нравственности. Онтологически с рождения древнегреческой философии и вплоть до ее перехода в эпоху нового времени, принципы морали воспринимались в качестве бытийных реалий и свойств самих вещей бытия, тогда как в основе фундаментальных оснований новоевропейской философии мораль становится значимой только по отношению к субъекту. В результате нравственность оказывается принципиально невозможной, превращаясь в чисто субъективное дело, произвол каждого человека, а многочисленные этические нормы для значительного числа представителей рода человеческого по-прежнему остаются только идеалами. В социокультурном универсуме, согласно П. А. Сорокину, существуют системы этики идеациональной, чувственной, идеалистической и смешанной социокультур[2]. Следовательно, в каждой социокультуре своя этическая нормативность, свои представления о сущем и должном, нормативном. Например, этернализм идеациональной этической нормативности онтологически абсолютно чужд темпорализму ценностей чувственной социокультуры. Их синтезирует нормативность идеалистической или интегрированной социокультуры.

В рассматриваемом дискурсе сущее означает степень реализации этического идеала в бытии как реальности, а должное или ожидаемое предполагает нормативно-онтологический, нормативно-гносеологический или нормативно-этический эталон подлинной реальности. В этом ключе эйдетический эталон предстает его действительной реализацией. Нормативность выступает в качестве абсолютной категории, а сущее в качестве относительной категории. С другой стороны, субъективность, все еще опирающаяся на темпоральные основания собственного мышления, имеет относительный характер, не говоря о следующей за ней объективации личной или общественной нормативности.

Возникает вопросы о «сущем», которое делает в принципе возможным существование плюральности социокультурных нормативностей и какова альтернатива обозначенной логики традиционного для западноевропейской науки и философии дискурса? Существует ли единая для всех «актуально-должная» нормативность? Какова вероятность существования аподиктической этики? Каковы пути их обнаружения?

Прояснение проблемы оснований этической науки видится возможным в свете трансцендентально-феноменологической философии Э. Гуссерля. Изначальный мотив феноменологи с очевидностью становится осмысленным только через исследование имманентной «сферы» жизни субъекта познания, которая универсальна и интерсубъективна в принципе. Трансцендентально-феноменологическая методология позволяет прояснить метафизику генезиса традиционной этической нормативности, имманентную допустимость плюральности нормативных принципов социокультурных суперсистем. Она раскрывает горизонты «сущего» и «должного» в их принципиально несопоставимом с господствующими в научно-философской мире представлениями о них имманентно-трансцендентальном ракурсе. Здесь бытию как реальности (бытийное в вещах в мире) всегда предшествует бытие как сознание (бытийное в переживаниях), предстоящее в восприятии всякой психофизиологической данности, естественной для наивной установки сознания.

Видение интерсубъективной природы субъективных переживаний возникает только после проведения универсальной или радикальной феноменологической редукции, заключающей в скобки (процедура «эпохэ») мир естественной установки сознания, в частности эйдетический регион сознания. Мир на основе естественной установки принимается в качестве единственно подлинной реальности, в его существовании не сомневаются. На естественной установке покоится не только повседневная жизнь людей, но даже наука. В естественной установке сознания человек живет в собственных актах, не рефлексировав проживает их и растворяется в них, когда сознание направлено не на сами акты сознания, а лишь на подразумеваемые в этих актах предметы. При этом руководящим звеном в поиске истин для нас выступает установка опыт, наивная установка сознания, в которой Я опытно постигает себя самого, опытно постигает вещи, тела и чужие Я через призму собственной телесной субстанции, отождествляя себя с нею, утверждаясь в реальности пространственно-временного континуума бытия[3]. В результате трансцендентально-феноменологической редукции обнаруживается ряд неочевидных эйдетических подмен: метафизическая наивность оснований субъект-объектной парадигмы в этике; наивность данностей этики психофизиологической субъективности, которая также опирается на субстанциональность бытия мира. Идеи онтологий мира, идеи объективной универсальной науки о мире, которая опиралась бы на некое универсальное идеальное априори, есть просто нонсенс. Доказывается

необоснованность критикуемой научной и философской ординарности, выражающейся в том, что ученые «считают природу конкретной и не замечают абстракции, благодаря которой их природа стала темой науки» [4], вычеркивая предшествующий этому опыт чистых переживаний.

Последовательно совершенная редукция «открывает» горизонты схватывания чистой жизни сознания. Проблема «сущего» и «должного» рассматривается через бытие сознания. Подлинно бытийное и достоверное скрыто в потоке чистых переживаний сознания. Жизнь сознания выступает в качестве основы нашего восприятия и существования всех компонентов реальности. Переживания, обнаруживаемые в жизни интерсубъективного универсума живого потока сознания, являются изначальными и основополагающими переживаниями единого для каждого из нас жизненного мира. Исследование этих переживаний трансцендентального субъекта представляет канву феноменологического созерцания, воздерживающегося от всякой рефлексии существующего мира естественной установки сознания. Феноменолог стремится «возвратиться к изначальному переживанию жизненного мира, в котором могут непосредственно схватываться сами факты» [5]. Аподиктические переживания возникают не из опыта и идей, они изначально присущи адекватно различающему трансцендентную, априорную и апостериорную реальность жизненного мира «трансцендентальному ego».

Универсальной феноменологической предпосылкой этической нормативности является наличие жизненного мира как единого интерсубъективного поля, предшествующему любому измерению социокультурного универсума. Тем не менее, по-прежнему остается нерешенной трудность определения того, какие переживания необходимо регистрировать, прежде всего. Проясняется аподиктический характер интерсубъективного «сущего», но вопрос о том, как возможно определение универсальной интерсубъективной нормативности остается открытым.

Литература

- 1 Гартман Н. Этика. М., 2002.
- 2 Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.
- 3 Гуссерль Э. Основные проблемы феноменологии (материалы лекционного курса) // Разеев Д. Н. В сетях феноменологии. Санкт-Петербург, 2004. С. 225 – 306
- 4 Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. Санкт-Петербург, 2004.
- 5 Щюц А. Мир, светящийся смыслом. М., 2004.